

Саморегулирование в арбитражном управлении

Редакция журнала «Арбитражный управляющий» провела круглый стол на тему «Саморегулирование в арбитражном управлении». Арбитражные управляющие, члены различных СРО АУ высказали свою точку зрения на развитие процесса саморегулирования в антикризисном управлении, его положительном влиянии на деятельность арбитражного сообщества, проблемах и перспективах...

Что показали первые итоги саморегулирования в области арбитражного управления? Что необходимо, чтобы процесс саморегулирования в арбитражном управлении полностью отвечал интересам, как отдельного управляющего, так и функционирования системы рынка банкротных процедур в целом?

Предлагаем нашим читателям принять участие в обсуждении данной темы на страницах журнала.

Иван Юрьевич Рыков, арбитражный управляющий, медиатор, руководитель Компании «Банкротство плюс»:

— Саморегулирование в арбитражном управлении незаметно перешагнуло десятилетний рубеж, поэтому есть основания подводить итоги.

Можно говорить о том, что за этот период создано более 50 саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, постоянно повышается количество арбитражных управляющих, накоплен колоссальный опыт регулирования.

В сфере арбитражного управления, благодаря такому количеству саморегулируемых организаций, установилась относительная конкуренция. Сейчас арбитражный управляющий имеет выбор, в какую саморегулируемую организацию вступать, в зависимости от финансовых, либо иных предпочтений.

Несмотря на общий позитивный настрой и веру многих чиновников и представителей СРО в наше саморегулируемое будущее, с точки зрения практики, я не знаю других положительных результатов, которые достигнуты за 10 лет.

Не секрет, что институт саморегулирования в России имеет массу проблем. И не столько их глубина, сколько количество проблем позволяет усомниться в перспективности саморегулирования, в том числе, в сфере арбитражного управления.

Не подумайте, что я не согласен с идеей саморегулирования. Мне, откровенно, нравится сам принцип. Я понимаю, что, по сравнению с деятельностью бюрократизированного государственного аппарата, это более гибкий, рыночный инструмент. Он позволяет минимизировать государственное вмешательство, в результате — каждый занимается своим делом. Это бесспорный плюс.

Однако, как практик, я вижу множество проблем, в первую очередь, связанных с правами и гарантиями рядовых членов СРО (в данном случае — арбитражных управляющих), а во вторую, с наличием контроля за деятельностью СРО.

Не менее важной проблемой является и соблюдение принципа открытости в деятельности СРО, причем, речь идет не только о размещении информации в ЕФРСБ, но и реальной открытости для участия членов СРО в управлении и осуществлении контроля.

Представим, что завтра арбитражным управляющим разрешили не быть членам СРО. Как Вы думаете, что произойдет? Послезавтра 8 тысяч арбитражных управляющих напишут заявления о выходе!

В обсуждениях между арбитражными управляющими на различных площадках витала идея создания профессионального союза арбитражных управляющих как некоторого органа контроля, который был бы призван защищать арбитражных управляющих от тех, кто по закону должен их защищать.

С другой стороны, такой орган общественного контроля позволит как раз обратить внимание законодателя, да и самих СРО, на существующие проблемы и своевременно поставить вопрос о необходимости их решения.

Михаил Юрьевич Василега, арбитражный управляющий, член НП «МСОПАУ»:

— Саморегулирование в сфере арбитражного управления возникло в 2002 году, в настоящее время в Единый государственный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих внесено 54 СРО, из которых 33 СРО — это СРО, зарегистрированные в 2002–2003 годах.

За пять следующих лет, с 2004 по 2008 годы, возникло еще 7 организаций, а потом за пять лет, с 2009 по 2013 годы, уже 14 СРО. На мой взгляд, прослеживается достаточно интересная тенденция увеличения скорости появления новых СРО, характерны и названия новых организаций (открыты в 2012–2013 годы): НацАрбитр, Возрождение, Синергия, Инициатива, Стабильность, Достояние. Все это свидетельствует о том, что создание новых СРО становится «на поток» и, по сути, начинается размывать идею саморегулирования. Почему такое стало возможно? На мой взгляд, это связано с бесконтрольным ростом количества арбитражных управляющих.

За 2002–2003 годы в Единый государственный реестр арбитражных управляющих было включено 3850 человек (сейчас из них осталось 1205), за пять лет с 2004 по 2008 включено 5345 (сейчас осталось 2730), за пять лет с 2009 по 2013 включено 6025 (осталось 5325). Общее количество арбитражных управляющих в России по данным Росреестра на дату написания статьи составляет 9260 человек, из которых 57,51% получили статус в течение последних 5 лет. Таким образом, четко прослеживается тенденция увеличения количества арбитражных управляющих, которое связано с увеличением количества СРО.

Появление большого числа арбитражных управляющих приводит к тому, что на рынке появляются специалисты, многие из которых будут лишены возможности получения достаточного практического опыта, что приводит к уменьшению общего профессионального уровня арбитражных управляющих. Появление большого числа СРО приводит к тому, что вместо построения саморегулирования, скоро у каждого более-менее опытного арбитражного управляющего появится свое СРО, в котором кроме него и его команды будут состоять арбитражные управляющие-

номиналы. Все эти тенденции начинают негативно влиять на рынок, подрывая авторитет и доверие к профессии.

На мой взгляд, необходимо ограничить численность арбитражных управляющих в России и по регионам, на примере того, как это реализовано у нотариусов. А на первое время (года на три) вообще ввести мораторий на появление новых арбитражных управляющих.

Андрей Васильевич Курин, заместитель председателя правления по развитию Некоммерческого партнерства арбитражных управляющих «ОРИОН», город Санкт-Петербург:

— Деятельность арбитражного управляющего является самостоятельной и предусматривает персональную ответственность за нарушение норм действующего законодательства. По этой причине большинство арбитражных управляющих рассматривают обязательное членство в саморегулируемой организации как бремя. Деятельность многих СРО подтверждает эту точку зрения.

На сегодняшний день, саморегулирование в арбитражном управлении призвано создать условия приобретения права на профессию, а также адекватную систему персональной ответственности.

Обе задачи должны решаться системно. Так, к СРО арбитражных управляющих должны перейти функции по обучению и повышению квалификации арбитражных управляющих, а также полномочия по приёму квалификационного экзамена и выдаче свидетельства. За свои нарушения, будь то умышленные действия, либо недостаток знаний, арбитражный управляющий должен отвечать лично. Уже сейчас используется механизм страхования ответственности арбитражных управляющих, которой дополнен обязательными взносами в компенсационный фонд. У арбитражных управляющих должен быть выбор, а не принуждение. Так, создание и деятельность саморегулируемой организации не должна ставиться в зависимость от формирования компенсационного фонда, только численность может быть барьером. Средства на компенсацию убытков, причинённых арбитражным управ-

ляющим третьим лицам, должны быть его личными, будь то страховое покрытие или его личный компенсационный фонд. СРО в таком случае выступает в роли хранителя средств компенсационных фондов конкретных арбитражных управляющих. При этом арбитражный управляющий должен иметь право на возврат компенсационного фонда по истечении трёх лет с момента прекращения членства в СРО, либо на перевод средств, в случае его перехода в другую СРО.

Арбитражный управляющий должен быть освобожден от чрезмерного количества административных процедур, в том числе, проверок его деятельности со стороны СРО. Достаточно того, что в рамках проводимых процедур банкротства жалобы на действия арбитражного управляющего рассматривает арбитражный суд.

Действующее законодательство содержит неоправданное требование к страхованию арбитражных управляющих, которые не проводят процедур банкротства. Вполне логично, что если арбитражный управляющий желает быть утвержденным в деле о банкротстве, то его ответственность подлежит страхованию. Если же арбитражный управляющий временно не работает, то и нет оснований обременять его дополнительными расходами, которые, ко всему прочему, даже не возмещаются за счёт должника.

На законодательном уровне чётко сформулированы правила определения вознаграждения арбитражного управляющего в деле о банкротстве и предельные размеры расходов на привлекаемых специалистов. В тоже время, сформировалась неоднозначная судебная практика по обоснованности привлечения специалистов, а также обоснованности размеров их вознаграждения. В таких условиях, целесообразно увеличить вознаграждение арбитражного управляющего и исключить положения о привлекаемых специалистах, за исключением тех, привлечение которых является обязательным.

Говоря о перспективах развития саморегулирования в арбитражном управлении, хотелось бы отметить позитивную тенденцию увеличения числа СРО, что позволяет кандида-

там в арбитражные управляющие делить выбор, пусть и в ограниченном законодательством пространстве.

Игорь Альбертович Гулаков, арбитражный управляющий, член САМРО:

— С введения нового закона о банкротстве, обязывающего арбитражных управляющих быть членами только одной саморегулируемой организации арбитражных управляющих и появлением первых СРО прошло уже больше 10 лет. Положительные результаты саморегулирования отмечали не раз и на высшем уровне. Об этом говорили на расширенном совещании по совершенствованию законодательства в сфере банкротства 15.06.2012 в Государственной Думе РФ.

Но в тандеме — СРО и арбитражный управляющий остаются спорные моменты. Арбитражные управляющие пытались в судебном порядке восстановить свое право на независимость. (Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 №12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева»). Попробуем разобраться, с чем это связано.

ФСФО по Федеральному закону от 08.01.1998 №6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» передало свои функции по новому закону Росреестру, Минэкономразвития, ФНС, СРО и Союзу СРО.

Фактически СРО отчасти дублирует контрольные функции Росреестра, рассматривая жалобы на арбитраж-

ных управляющих. Второе важное направление по представлению кандидатур арбитражных управляющих, в том числе, по заявлениям ФНС РФ. По данному направлению часто бывает много претензий со стороны арбитражных управляющих, так как у некоторых руководителей СРО появляется соблазн поток назначений направить в выгодное для себя русло.

Арбитражный управляющий, помимо компенсационного фонда, должен платить ежемесячный членский взнос, а некоторые СРО также требуют дополнительно определенный процент от вознаграждения арбитражного управляющего. Чем же компенсируются вышеуказанные «неудобства»?

По ст.22 №127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» СРО вправе: «обжаловать от своего имени в установленном законодательством Российской Федерации порядке любые акты, решения и (или) действия или бездействие органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц, нарушающие права и законные интересы саморегулируемой организации, ее члена или членов либо создающие угрозу такого нарушения; подавать иски о защите прав и законных интересов арбитражных управляющих — членов саморегулируемой организации, в том числе о взыскании ущерба, причиненного арбитражным управляющим органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также иными лицами».

Но некоторые СРО, в силу разных причин, в том числе и финансовых, не спешат воспользоваться данными правами.

Чтобы «застраховаться» от бездействия таких СРО можно ввести новацию о назначении арбитражных управляющих, по крайней мере, по должникам ФНС РФ, не через СРО, а по «рулетке» среди всех арбитражных управляющих.

Так же, я думаю, есть смысл, чтобы при переходе в другое СРО должники оставались за арбитражным управляющим, тогда СРО будут бороться, чтобы у них были более комфортные условия для их членов.

Евгений Владиславович Евтушенко, региональный представитель ПАУ ЦФО по Иркутской области, Республике Бурятия, Забайкальскому краю, арбитражный управляющий:

— Безусловно, считаю, что роль саморегулирования имеет важное значение для сообщества арбитражных управляющих. За более чем десять лет арбитражная отрасль уже адаптировалась к новым «правилам игры» в связи с переходом от лицензирования к саморегулированию, арбитражным управляющим одновременно приходится учитывать требования ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а так же требования внутренних регламентов, положений и инструкций СРО.

В данное время основными целями СРО арбитражных управляющих являются объединение арбитражных управляющих для осуществления контроля за их деятельностью, повышение качества выполняемых арбитражными управляющими услуг, информирование арбитражных управляющих, а так же применение к арбитражным управляющим мер дисциплинарного воздействия. По моему мнению, для того, чтобы процесс саморегулирования в арбитражном управлении полностью отвечал интересам участников процедур банкротства, необходимо дать СРО полномочия контроля арбитражных управляющих и применения к ним мер административного взыскания в рамках КоАП РФ, чтобы СРО сами могли составлять протоколы по жалобам арбитражных управляющих и направляли их в суд для вынесения решения по существу. В данное время этим занимается орган по контролю и надзору за деятельностью са-

морегулируемых организаций арбитражных управляющих (Росреестр). Тогда будет упорядочена система, в том числе, и государственная за деятельностью арбитражных управляющих. Росреестр, как и раньше, осуществляет контроль и надзор за деятельностью СРО, а СРО контроль и надзор за арбитражными управляющими.

Елена Викторовна Видешина, начальник отдела по контролю и надзору в сфере саморегулируемых организаций Управления Росреестра по Тамбовской области:

— Вопрос о проблемах и перспективах развития института саморегулирования в России в целом, и в сфере арбитражного управления, в том числе, актуален и действительно интересен. Представителями научного сообщества, бизнес-сообщества, практикующими специалистами в области банкротства высказываются различные точки зрения о значимости саморегулирования в арбитражном управлении и его эффективности. Однако в условиях современной российской действительности можно сказать о том, что такой институт состоялся, но его работа вызывает еще немало вопросов и замечаний.

Если говорить о перспективах его развития, речь, конечно, должна идти о принципиальном совершенствовании института саморегулирования в области антикризисного управления. При этом заинтересованность в его развитии должна быть взаимной, как со стороны арбитражных управляющих, согласно концепции создания СРО, добровольно объединяющихся в профессиональное сообщество, так и со стороны СРО.

На мой взгляд, заслуживает внимания вопрос о возможном снижении числа СРО арбитражных управляющих, что должно привести к повышению авторитета СРО, эффективности их деятельности за счет установления высоких требований к своим членам. В настоящее время в России имеется достаточно большое количество СРО АУ и не секрет, что в некоторых случаях арбитражный управляющий, которого одно принципиальное СРО исключило из своих членов за грубейшие нарушения законодательства, либо условий членства в партнерстве, может с легкостью вступить в другое СРО,

которое не предъявляет должных требований к профессиональному уровню своих членов.

А ведь от компетентности, добросовестности арбитражного управляющего, напрямую зависит и результат дела о банкротстве. СРО АУ несет субсидиарную ответственность за убытки, причиненные арбитражными управляющими в связи с их профессиональной деятельностью, следовательно, должно быть заинтересовано в том, чтобы арбитражные управляющие действовали в строгом соответствии с законом. Таким образом, СРО, с одной стороны, должны обеспечить эффективный контроль за профессиональной деятельностью своих членов, а арбитражные управляющие, в свою очередь, должны получить гарантию справедливого распределения процедур банкротства между членами СРО (может быть, например, и за счет установления лимитов проводимых одновременно процедур банкротства), методическую помощь при проведении процедур банкротства.

Конечно, в деятельности СРО АУ и их членов должна быть обеспечена абсолютная транспарентность. В целях обеспечения информационной открытости в деятельности СРО введена административная ответственность СРО, внесены изменения в законодательство о банкротстве об обязательном размещении арбитражными управляющими в ЕФРСБ сведений о ходе и результатах проведения процедур банкротства. Однако, возможно, стоит рассмотреть вопрос и об установлении административной ответственности СРО АУ за несоблюдение правил проведения саморегулируемой организацией арбитражных управляющих проверки деятельности своих членов, неисполнение обязанности заявлять в арбитражный суд ходатайство об отстранении от участия в деле о банкротстве арбитражного управляющего — члена саморегулируемой организации в случае исключения арбитражного управляющего из членов саморегулируемой организации в установленный законом срок.

По моему мнению, в целях обеспечения открытости в деятельности арбитражных управляющих заслуживает внимания и вопрос о необходимости размещения в ЕФРСБ сведений о взыскании убытков с арбитражного управляющего, причиненных должнику, кредиторам или иным лицам в

результате неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в ранее проведенных процедурах, применяемых в деле о банкротстве, и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда. В действующем законодательстве порядок опубликования указанных сведений не установлен.

Значительную роль в развитии саморегулирования в арбитражном управлении играет Национальное объединение саморегулируемых организаций, к компетенции которого относятся полномочия по разработке федеральных стандартов деятельности арбитражных управляющих и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, предусмотренных законодательством о банкротстве. Внедрение в практику функционирования института банкротства федеральных стандартов должно положительно сказаться на эффективности проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Юрий Алексеевич Адушкин, арбитражный управляющий, член ПАУ ЦФО, Саратовская область:

— Первые итоги саморегулирования в области арбитражного управления показали, прежде всего, его жизнеспособность. В данном случае государством делегированы часть полномочий в области банкротства и система не только довольно успешно работает, но и стремительно развивается. Несколько СРО, зарегистрированных в начале действия закона стремительно превратились в несколько десятков зарегистрированных

СРО. Первоначально зарегистрированные СРО в рамках регионов России, открыли филиалы и представительства по всей ее территории.

Главным плюсом этой системы является полное обеспечение процедур банкротства на территории Российской Федерации. Институт банкротства — жизненно необходимый элемент рыночной экономики. Саморегулирование в арбитражном управлении — первая практика саморегулирования в экономике, и она довольно успешно работает.

Большим плюсом системы является наличие конкурентной среды, как среди арбитражных управляющих, так и среди саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Федеральный закон дал право заявителю по делу о банкротстве выбрать саморегулируемую организацию или арбитражного управляющего для проведения процедуры банкротства, что «подстегнуло» систему работать лучше, эффективнее. Со временем репутация СРО и арбитражного управляющего, члена СРО, позволяет увеличить не только количество, но и качество проводимых процедур банкротства. Очевидным минусом системы является ее ограниченность в полномочиях.

На мой взгляд, постоянное, постепенное увеличение ответственности арбитражного управляющего должно повлечь за собой увеличение и его полномочий, а, в идеале, изменить его статус. Возможно, вплоть до наделяния частичной неприкосновенности арбитражных управляющих или передачи репрессивных прав в отношении управляющих только в один орган.

Функционирование СРО во многом дисциплинировало арбитражных управляющих, но при этом произошло разделение ответственности между арбитражным управляющим и СРО, членом которого он является.

Для совершенствования системы саморегулирования в арбитражном управлении, на мой взгляд, необходимо внести в Федеральный закон и АПК РФ изменения, которые отвечали бы интересам не только контролирующих органов, но и, хотя бы в части, тем тенденциям и запросам, которые диктует экономическое развитие страны и изменения в специфике работы арбитражного управляющего. Внесены многочисленные изменения в Федеральный закон «О

несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ, отмечается масса переходных положений и периодов.

Необходимо написание нового Федерального закона, что непременно положительно скажется и на совершенствовании системы саморегулирования в арбитражном управлении.

Олег Федорович Вдовин, региональный представитель ПАО ЦФО в Нижегородской области, арбитражный управляющий:

— Время летит очень быстро и как-то незаметно прошло целое десятилетие становления саморегулирования в сфере банкротства. Постоянное изменение законодательства о банкротстве требует соответственно изменения института саморегулирования деятельности арбитражных управляющих. При общей тенденции ужесточения законодательства о банкротстве и повышения ответственности арбитражных управляющих в процедурах банкротства, имеется объективная потребность в совершенствовании и дальнейшем развитии саморегулирования. За прошедшее время сделано очень много и сегодня ни у кого нет сомнений в необходимости и значимости СРО в функционировании банкротных правоотношений. Мы видим, насколько зависит авторитет отдельных арбитражных управляющих, не только от его репутации и профессиональных знаний, но и от рейтинга саморегулируемой организации, членом которой он является.

Какие проблемы имеются сегодня в этой сфере? Конечно же, одна из проблем СРО — это разумное соот-

ношение защитных и контрольных функций. Иногда есть претензии к СРО, причем как ее членов, так и участников процедур банкротства, в необъективном рассмотрении жалоб на действия арбитражных управляющих. Однако проблема заключается в том, что при наличии защитной функции своих членов, СРО вынуждено выполнять функции по применению мер дисциплинарного воздействия, по жалобам, параллельно рассматриваемых другими органами, например судами, прокуратурой или Росреестром. И не всегда выводы дисциплинарного комитета и контрольных или судебных органов по данным жалобам о наличии нарушений в действиях арбитражного управляющего совпадают. Полагал бы правильным на законодательном уровне разграничить пределы компетенций контрольных органов и компетенции СРО по данным вопросам.

Второе «пожелание» к законодательству, это, наверное, предоставление больших полномочий СРО в регулировании правоотношений в сфере банкротства. С одной стороны, закон прямо предусматривает эти права в лице национальных объединений СРО, предоставляя право на разработку федеральных стандартов. С другой стороны, само же федеральное законодательство и, подчас, излишне категоричная судебная практика Высшего Арбитражного Суда РФ устанавливает жесткие рамки поведения и практически исключает возможность дополнения правового регулирования этими федеральными стандартами. В частности, с данными проблемами столкнулись при попытке обсуждения и разработки федерального стандарта по порядку проведения собраний кредиторов.

Что же мы, арбитражные управляющие, ждем от дальнейшего развития саморегулирования? В первую очередь, хотелось бы видеть в лице СРО организацию, которой не чужды дела и проблемы ее членов. Поскольку организация славится эффективной работой ее партнеров и их достижениями. А, кроме того, полагаю, что в СРО должен быть введен стандарт повышения или подтверждения квалификации. Эта тема очень актуальна в условиях постоянного изменения законодательства и судебной практики.

Ирина Цветкова